

с лицами, не имеющими судимости. Выявлены достоверные различия уровня эмоционального интеллекта, уровня агрессивности и показателей социально-психологической адаптации у осужденных за корыстные и насильственные преступления. Так, уровень эмоционального интеллекта у осужденных за корыстные преступления оказался выше, чем у осужденных за насильственные преступления. Уровень агрессивности насильственных преступников оказался выше, чем осужденных за корыстные преступления. Достоверные различия были выявлены и по показателю социально-психологической адаптации; у насильственных преступников данный уровень оказался ниже. Были выявлены достоверные различия между людьми, не имеющими судимости, и осужденными за корыстные и насильственные преступления по показателям социально-психологической адаптации, уровню агрессивности и уровню эмоционального интеллекта. Уровень социально-психологической адаптации и уровень эмоционального интеллекта у людей, не имеющих судимости, оказался выше, чем у осужденных. Уровень агрессивности осужденных оказался достоверно выше, чем у людей, не имеющих судимости.

Литература

- Айнетдинова Н. Х.* Типичная информация о личности преступника и жертвы // Следователь. 2004. № 10. С. 14–18.
- Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002.

К ПРОБЛЕМЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ САМОПОВРЕЖДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ¹

Н. А. Польская

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского (Саратов)
polna7@rambler.ru

Представлена исследовательская шкала оценки самоповреждающего поведения; приведены результаты исследования самоповреждающего поведения в выборке подростков и молодых людей ($n = 113$); определены взаимосвязи показателей самоповреждения с факторами алекситимии и эмоционального интеллекта; у подростков с самоповреждающим поведением выявлены нарушения на когнитивном уровне переработки эмоций, связанные с пониманием и выражением собственных эмоций.

Ключевые слова: самоповреждающее поведение, алекситимия, эмоциональный интеллект, эмоциональная уязвимость.

Проблема исследования

Необходимость понимания психологических механизмов формирования поведенческих отклонений требует применения релевантного психодиагностического инструментария, особенно, когда речь идет о такой не всегда просто дифференцируемой форме, как самоповреждающее поведение. На наш взгляд, удобным способом

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, грант № 10-06-00511а.

эмпирического изучения самоповреждающего поведения может служить прицельно разработанная исследовательская шкала, которая, с одной стороны, решает задачу обнаружения и фиксации признаков данной формы поведенческого отклонения, а с другой стороны, позволяет обнаружить и проанализировать психологические корреляты самоповреждения как на личностном, так и на когнитивном уровне. Не всегда возникает необходимость в личностных профилях и типологизации психологических особенностей, поддерживающих модель поведения, отклоняющегося от принятых в обществе норм. В случае самоповреждающего поведения подобная унификация может привести к чрезмерной размытости и неопределенности психологических показателей, описывающих личность с данными поведенческими отклонениями. С другой стороны, исследовательская шкала, фиксирующая факты самоповреждающего характера, может быть легко интегрирована в любые исследовательские планы разной сложности и направленности, когда поиск складывается не вокруг проблем специфичности или даже аномальности индивидуума с подобным отклонением, а вокруг того, какие психологические факторы, системы, структуры и механизмы в той или иной степени связаны с готовностью к самоповреждению.

Процедура и методы исследования

Исходя из вышесказанного, была разработана исследовательская шкала, предназначенная для оценки фактов самоповреждающего поведения. В теоретическом плане разработка шкалы осуществлялась на основе понимания самоповреждающего поведения как имеющего сознательный характер намерения травмировать ткани собственного тела. Выделение маркеров было осуществлено по результатам аналитического обзора современных исследований в области самоповреждающего поведения (Польская, 2009) и с помощью экспертных оценок. В качестве экспертов выступили практики (психиатры, психологи-консультанты, психотерапевты), которых просили ответить на такие вопросы, как: что такое самоповреждающее поведение; существуют ли, по их мнению, принципиальное отличие самоповреждающего поведения от суицидального; и по каким признакам или симптомам может быть сделано заключение о том, что данному человеку свойственно самоповреждающее поведение.

Результаты опроса экспертов, по сути, совпали с имеющимися литературными данными. Во-первых, самоповреждающее поведение было определено как отличающееся по исходным намерениям от суицидального, однако, при определенных неблагоприятных обстоятельствах, способное трансформироваться в суицидальное или привести к смерти по неосторожности (например, из-за манипулирования опасными для жизни способами самоповреждения). Во-вторых, в качестве основных признаков, указывающих на возможность самоповреждающего поведения, были названы рубцы и шрамы от порезов, ожогов, следы от проколов кожи острыми предметами. В-третьих, были выделены некоторые психологические составляющие самоповреждающего поведения: опыт травмы, связанной с насилием или утратой, стремление к переживанию острых ощущений, недостаточность навыков эмоциональной саморегуляции. На основе имеющихся теоретических и практических данных было сформулировано определение самоповреждающего поведения как поведения, связанного с повреждением тканей собственного тела, но не имеющего прямой суицидальной направленности; в качестве основных маркеров самоповреж-

дающего поведения были определены сами акты самоповреждения: самопорезы, самоожоги, выдергивание волос, расчесывание кожи, препятствие заживлению ран, самоудары о твердые поверхности и удары по собственному телу.

На следующем этапе была подготовлена шкала, включившая в себя вышеперечисленные акты самоповреждения, с указанием частоты реализации той или иной практики самоповреждения. Задачей этой шкалы была объективизация данных относительно того, свойственно ли индивидууму использование тех или иных действий самоповреждающего характера и в какой мере (см. таблица 1). Шкала построена по типу самоотчета, и ее разработка была продиктована необходимостью проведения анонимных опросов с целью выявления распространенности актов самоповреждения в популяции подростков и молодых людей. Анонимность респондентов была обязательным условием участия в исследовании и позволяла рассчитывать на более высокий уровень искренних ответов относительно действий, которые, как правило, осуществляются скрытно и хранятся втайне от окружающих.

Таблица 1
Шкала самоповреждающего поведения

№	Пункты шкалы	никогда	лишь однажды	иногда	часто
1.	Случалось, что я специально делал(а) себе порезы бритвой, ножом				
2.	Случалось, что я специально выдергивал(а) из своей головы волосы				
3.	Случалось, что я специально бил(а) рукой или ногой о твердые поверхности, чтобы причинить себе боль				
4.	Случалось, что я специально оставлял(а) на своей коже ожоги от раскаленных или горящих предметов				
5.	Случалось, что я специально сковыривал(а) болячки, чтобы они дольше не заживали				
6.	Случалось, что я специально бил(а) себя кулаком по голове или телу				
7.	Случалось, что я специально расчесывал(а) себе кожу до крови				

Шкала предназначалась, прежде всего, для качественного анализа проявлений самоповреждающего поведения. Для включения результатов в процедуры статистического анализа ответы кодировались по следующей схеме: никогда – 0 баллов; лишь однажды – 1 балл; иногда – 2 балла; часто – 3 балла.

Данная шкала была включена в несколько исследовательских планов, связанных с изучением взаимосвязи актов самоповреждения с психологическими параметрами. Одним из психологических параметров, который изучался в связи с проявлениями самоповреждающего поведения, был параметр эмоций. Этот выбор основывался на предположении, что нарушения и дисфункции эмоций, связанные как с их пониманием, так и с их переживанием и проявлением, имеют определяющее влияние на формирование готовности к самоповреждению. Это предположение является частью нашей более широкой гипотезы относительно эмоциональной уязвимости индивидуумов, склонных к самоповреждению (Польская, 2009). В данном случае мы исследовали взаимосвязь показателей самоповреждающего поведения с уровнем алекситимии: Торонтская алекситимическая шкала (Taylor, Ryan, Bagby, 1985) и зрелостью эмоционального интеллекта – методика оценки эмоционального интеллекта «ЭМИн» (Люсин, 2006).

Всего в исследовании приняли участие 113 респондентов в возрасте от 13 до 23 лет ($M_{\text{возр.}} = 17,53$; $SD = 2,8$) из них: 53 (46,9%) респондентов мужского пола ($M_{\text{возр.}} = 17,66$; $SD = 3,06$) и 60 (53,1%) респондентов женского пола ($M_{\text{возр.}} = 17,43$; $SD = 2,57$). Это были учащиеся старших классов школы и студенты колледжа, а также представители неформальных молодежных субкультур.

Результаты исследования

Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью статистического пакета SPSS-14 for Windows (таблицы частот, анализ пригодности, однофакторный дисперсионный анализ, корреляционный анализ, кластерный анализ).

Для оценки внутренней согласованности пунктов шкалы самоповреждающего поведения был использован коэффициент одномоментной согласованности α Кронбаха, который на стандартизированных пунктах составил 0,800. Частотное распределение выборов по каждому пункту шкалы представлено в таблице 2.

Таблица 2
Частотное распределение ответов по шкале

Акты самоповреждения	Частота проявлений			
	Никогда	Один раз	Иногда	Часто
Самопорезы	83 (73,5%)	13 (11,5%)	7 (6,2%)	10 (8,8%)
Выдергивание волос	79 (69,9%)	12 (10,6%)	19 (16,8%)	3 (2,7%)
Удары о твердые поверхности	53 (46,9%)	20 (17,7%)	31 (27,4%)	9 (8,0%)
Самоожоги	98 (86,7%)	8 (7,1%)	4 (3,5%)	3 (2,7%)
Препятствие заживлению ран	70 (61,9%)	14 (12,4%)	16 (14,2%)	13 (11,5%)
Удары по собственному телу	75 (66,4%)	13 (11,5%)	18 (15,9%)	7 (6,2%)
Расчесывание кожи	70 (61,9%)	15 (13,3%)	22 (19,5%)	6 (5,3%)

Несмотря на то что мы намеренно выбрали неклиническую популяцию, определенная часть респондентов указали не только на отдельные факты самоповреждения, но и на регулярность, привычность их реализации (пункты «иногда» и «часто»). На основе кластерного анализа (кластеризация K-средними) было выделено два кластера (см. таблицу 3).

Таблица 3
Результаты кластерного анализа

Акты самоповреждения	Кластер	
	1	2
Самопорезы	1,27	0,23
Выдергивание волос	1,07	0,33
Удары о твердые поверхности	2,03	0,58
Самоожоги	0,70	0,05
Препятствие заживлению ран	1,80	0,37
Удары по собственному телу	1,77	0,20
Расчесывание кожи	1,70	0,31
Число наблюдений в каждом кластере	30,0	83,0

Частотное распределение в каждом кластере показало, что в кластер 1 ($n = 30$) вошли респонденты, имеющие более высокую частоту и интенсивность актов самоповреждения, чем респонденты кластера 2 (см. таблицу 4). Кластер 1 был определен как группа респондентов с высоким риском самоповреждающего поведения («группа с СП»), а кластер 2 – как группа респондентов с отсутствием или редкими проявлениями самоповреждающего поведения («группа без СП»).

Таблица 4
Частотное распределение ответов в кластерах

Акты самоповреждения	Частота	Кластерный номер наблюдения	
		Кластер 1 (группа с СП)	Кластер 2 (группа без СП)
Самопорезы	никогда	12 (40%)	71 (85,5%)
	один раз	6 (20%)	7 (8,4%)
	иногда	4 (13,3%)	3 (3,6%)
	часто	8 (26,7%)	2 (2,4%)
Выдергивание волос	никогда	15 (50,0%)	64 (77,1%)
	один раз	1 (3,3%)	11 (13,3%)
	иногда	11 (36,7%)	8 (9,6%)
	часто	3 (10,0%)	0 (0%)
Удары о твердые поверхности	никогда	2 (6,7%)	51 (61,4%)
	один раз	4 (13,3%)	16 (19,3%)
	иногда	15 (50,0%)	16 (19,3%)
	часто	9 (30,0%)	0 (0%)
Самоожоги	никогда	19 (63,3%)	79 (95,2%)
	один раз	4 (13,3%)	4 (4,8%)
	иногда	4 (13,3%)	0 (0%)
	часто	3 (10,0%)	0 (0%)
Препятствие заживлению ран	никогда	8 (26,7%)	62 (74,7%)
	один раз	2 (6,7%)	12 (14,5%)
	иногда	8 (26,7%)	8 (9,6%)
	часто	12 (40,0%)	1 (1,2%)
Удары по собственному телу	никогда	5 (16,7%)	70 (84,3%)
	один раз	4 (13,3%)	9 (10,8%)
	иногда	14 (46,7%)	4 (4,8%)
	часто	7 (23,3%)	0 (0%)
Расчесывание кожи	никогда	6 (20,0%)	64 (77,1%)
	один раз	3 (10,0%)	12 (14,5%)
	иногда	15 (50,0%)	7 (8,4%)
	часто	6 (20,0%)	0 (0%)
Всего респондентов в кластерах		30	83

Для оценки значимости различий между кластерами по частоте актов самоповреждения был применен критерий хи-квадрат, который составил 24,858 (при асимптотической значимости 0,001).

При проведении процедуры однофакторного дисперсионного анализа были выявлены значимые различия между кластерами по показателям алекситимии,

шкалам «внутриличностный эмоциональный интеллект» и «понимание эмоций» и субшкалам «понимание своих эмоций», «управление своими эмоциями», «контроль экспрессии» (см. таблицу 5).

Таблица 5
Результаты однофакторного дисперсионного анализа

Факторы	F	Значимость
Алекситимия	3,989	0,049
Внутриличностный ЭИ	9,572	0,003
Управление эмоциями	6,474	0,012
Понимания своих эмоций	6,081	0,015
Управление своими эмоциями	7,426	0,007
Контроль экспрессии	4,526	0,036

Корреляционный анализ (ранговый коэффициент Спирмена), проведенный во всей выборке, для определения взаимосвязей между показателями эмоционального интеллекта и алекситимии с показателями самоповреждающего поведения (см. таблица 6) выявил ряд значимых отрицательных корреляций актов самоповреждения с факторами эмоционального интеллекта и положительные корреляции актов самоповреждения с алекситимией. Выявленные взаимосвязи указывают на связь актов самоповреждения с процессами понимания, переживания и выражения эмоций, что позволяет предположить, что механизм эмоций (на когнитивном, релюлятивно-динамическом и личностно-мотивационном уровнях) является центральным механизмом формирования готовности индивидуума к самоповреждениям и последующего закрепления самоповреждающего поведения как устойчивой и привычной модели поведения.

Таблица 6
Значимые корреляции между актами самоповреждения и факторами алекситимии и эмоционального интеллекта (коэффициент Спирмена)

	само-порезы	удары о твердые поверхности	само-ожоги	препятствие заживлению ран	само-удары	расчесывание кожи
Алекситимия		0,226*		0,301**		
Межличностный ЭИ			-0,236*			
Внутриличностный ЭИ			-0,200*	-0,217*		-0,273**
Понимание эмоций			-0,187*			
Управление эмоциями			-0,208*		-0,193*	-0,260**
Понимания своих эмоций	-0,196*		-0,191*	-0,231*		-0,197*
Управление своими эмоциями				-0,193*		-0,217*
Контроль экспрессии					-0,189*	-0,296**

Примечание: * – корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторонняя); ** – корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторонняя).

Выводы

- 1 Исследовательская шкала самоповреждающего поведения позволяет выявить частоту актов самоповреждения в популяции подростков и молодых людей,

что может быть полезно в проведении скрининговых обследований и массовых опросов по широкому кругу проблем, связанных с различными формами проявления аутоагрессии. Диагностическую важность представляет частота актов самоповреждения (особенно выборы пунктов «иногда» и «часто») и сочетание разных актов самоповреждения, что указывает на сформированность модели самоповреждающего поведения.

- 2 В данной выборке 26,5% респондентов были объединены в отдельную группу по признаку высокой интенсивности актов самоповреждения, показав значимые различия от другой части выборки по всем показателям самоповреждения, а также по факторам алекситимии и эмоционального интеллекта.
- 3 Обнаруженные корреляции между показателями самоповреждения и факторами алекситимии и эмоционального интеллекта доказывают эмоциональную уязвимость индивидуумов, склонных к самоповреждению, что в данном случае было выявлено на уровне когнитивной переработки эмоций.
- 4 Любопытен тот факт, что на когнитивном уровне наиболее уязвимой оказывается сторона самопонимания, касающаяся понимания, управления и выражения собственных эмоций. Но пока сложно ответить на вопрос, какую роль выполняет акт самоповреждения: роль «стимулятора» эмоций или же «выхода» мощных, но слабо дифференцируемых эмоций, недоступных (в силу каких-либо причин) пониманию и переработке.

Литература

- Люсин Д. В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Изд-во ИП РАН, 2009. С. 264–278.
- Польская Н. А. Предикторы и механизмы самоповреждающего поведения (по материалам исследований) // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 1. С. 96–105.
- Taylor G. J., Ryan D., Bagby R. M. Toward the development of a new self-report alexithymia scale // Psychother Psychosom. 1985. V. 44. № 4. P. 191–199.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКОЙ САМООЦЕНКИ УЧАЩИХСЯ¹

Л. М. Попов, П. Н. Устин

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет (г. Казань)

leonid.popov@inbox.ru

В предлагаемой работе представлены результаты исследований нравственно-этической самооценки учащихся на базе модели психологической организации человека как субъекта развития и саморазвития.

Ключевые слова: нравственно-этическое сознание, самооценка, «Интервью с самим собой».

Нравственные детерминанты выступают одной из базовых составляющих поведенческой активности субъекта. Система нравственных координат, проявляясь

1 Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №10-06-00421а.